

Вопреки расхожему мнению, Наруто Узумаки не был идиотом. Даже тогда, на том свете, когда он раз за разом проваливал экзамен на генина... он не был идиотом. Конечно, со стороны он выглядел глупо. Черт, да он даже чувствовал себя тогда глупо, словно был недостаточно хорош.

Только со временем, когда у него появилось время и возможность расти, а также способность оглянуться на свое детство менее предвзятым и ненавидящим себя взглядом, Наруто понял, что практически ни в чем из этого не было его вины. Сколько саботажа он пережил, сколько ненависти и отвращения выплеснули на него окружающие... это было нереально. Не говоря уже о пренебрежении.

Он был Джинчурики Девятихвостого, самым могущественным зверем чакры в Элементальных государствах. Кроме того, он был сыном Минато Намикадзе и Кушины Узумаки. И почему-то никто из его учителей, никто из взрослых в его жизни не понимал, что из-за огромного запаса чакры ему практически невозможно освоить менее интенсивные базовые ниндзюцу, такие как буншин.

И только долбаный Джирайя не удосужился принять во внимание его невероятно большой запас чакры. Какаши пытался, но он был больше сосредоточен на Сацуки и ее Шарингане, чем на Наруто или даже Сакуре. В конце концов, это было то, что было. Наруто давно смирился с этим.

Тем не менее... он никогда не был идиотом. Достаточно было посмотреть на его детские шалости, чтобы понять, насколько он искусен как ниндзя. Он, ребенок, одетый во все оранжевое, умудрялся совершать множество шалостей, например, однажды даже испортил весь монумент Хокаге.

Наруто подозревал, что Третий, по крайней мере, вмешался в это дело и заставил АНБУ поступить с ним помягче, но суть в том, что в Деревне Скрытого Листа было немало ниндзя, которые с удовольствием наказали бы его своими собственными руками за его проступки, но им так и не удалось его поймать.

Тем не менее, даже будучи студентом Академии в своем старом мире, где Академия не имела таких стандартов, как у Кушины, Наруто очень, очень хорошо умел прятаться от ниндзя, вдвое старше его и в десять раз превосходящих его по уровню мастерства. И сейчас, спустя столько времени... он по-прежнему был очень хорош в скрытности, несмотря на все присущие ему недостатки.

Поэтому... подкрасться к трем женщинам, пока они разговаривали, не составило труда. Сложно? Безусловно. Но невозможно... нет, для Наруто Узумаки не было ничего невозможного, как только он начинал думать об этом.

Как бы то ни было, перед ним предстало довольно странное зрелище. Это, конечно же, Курама. Она, конечно, блокировала их связь, но это не означало, что Наруто не мог выследить ее в любой момент. Возможно, она уже знала об этом, но, заблокировав связь, она создала некое

отсутствие себя, пустое место в ткани реальности, которое Наруто было невероятно легко заметить и обнаружить.

В обычной ситуации он не стал бы вторгаться в ее личную жизнь, но, как уже говорилось, Наруто не был идиотом. Нужно было быть полным дураком, чтобы не заметить, что Курама в последнее время всё чаще и чаще уходит в «темноту»... и что время, когда она блокировала его, почти всегда совпадало с какими-то делами, связанными с Микото Учихой или Кушиной Узумаки.

Не помогало и то, что она стала блокировать все свои мысли, связанные с этими двумя. Вновь возникло некое отсутствие, которое Наруто не мог не заметить. Конечно, он не мог сказать, что она на самом деле думает о Микото и Кушине, но он мог сказать, что Курама не хочет, чтобы он знал, что она думает о двух куноичи. А это было уже несомненным признаком.

И все же, когда он почувствовал, что Курама снова темнеет и ускользает, он не ожидал, что она окажется в такой... опасной ситуации. Он уже почти решил, что найдет трех женщин в обратном положении, когда Курама будет иметь превосходство над Микото и Кушиной, или, по крайней мере, пытаться это сделать. Но обнаружить кицунэ, связанную цепями чакры Кушины... это было странно. Пятый Хокаге и матриарх Учиха были агрессорами в этой странной встрече.

Что касается двух других женщин... они растерялись перед его вопросом. Кушина смотрит на него широко раскрытыми глазами, словно весь ее мир сейчас рухнет. У Микото глаза тоже расширены, и к тому же у нее активен Шаринган, но она выглядит просто шокированной, увидев его. И, возможно, в его присутствии она чувствует легкую печаль.

Если честно, Курама явно удивлена не меньше остальных. В конце концов, в ее игру могут играть двое, и раз уж она хранила от него такие большие секреты, Наруто не удосужился предупредить ее о том, что он уже в пути. Все три женщины не заметили его появления, и Наруто на долю секунды позволил себе гордиться этим фактом, прежде чем приподнять вторую бровь.

— Ну?

Кушина, в ужасе глядящая на него, наконец-то обрела голос.

— Н-Наруто. Как... как ты здесь оказался?!

Это... был очень хороший вопрос. И на него Наруто, возможно, пришлось бы ответить, если бы не ситуация, в которую он попал. Понимаете, все они сейчас находились под башней Хокаге, в ее глубинах под землей. И технически Наруто не должен был пройти через все печати и фуиндзюцу, используемые для защиты этого места. Ни за какие миллионы лет.

Но он смог. И сделал это незаметно для АНБУ. Кушина, как Пятый Хокаге, была права, что в

данный момент вопрос стоял на первом месте. Однако он понял, что она спрашивает не как Пятая Хокаге. Она спрашивала как женщина, которую поймали за руку в банке с печеньем и которая не знает, как ее вытащить и сбежать.

— Неважно. Что ты делаешь с Курамой, мама?

Кушина при этом ярко краснеет, даже когда ее глаза метаются между ним и Курамой. Микото выглядит не намного лучше, она бледна. Однако ее взгляд, в котором все еще активирован Шаринган, прикован исключительно к Наруто. Он заметил, что Курама ей безразлична. Конечно, он готов к тому, что она попытается заманить его в ловушку одного из печально известных гендзюцу Учихи. Не в обиду тетушке, но он связывался с самыми лучшими. И с Сацуки Учихой, и с ее старшей сестрой Ицуки Учихой.

Хотя, к ее чести, она и не пытается. Она просто смотрит на него. В наступившей между ними тишине Наруто вздыхает и, наконец, обращает внимание на саму Кураму. Протянув руку, он метафорически постучал в закрытую дверь между их разумами. Через мгновение Курама наконец открывает дверь.

Время снаружи замедляется... точнее будет сказать, что их восприятие друг друга ускоряется. Движения Кушины и Микото замедляются, но и Наруто с Курамой тоже, если говорить физически. Тем не менее, в таком состоянии они могут вести целый разговор в течение нескольких мгновений.

Ты всегда знаешь, как испортить хорошее, Наруто.

Сдерживая желание нахмуриться, Наруто отмахнулся от ее раздражения. Что именно он тут «испортил»?

Я вытащила этих сосунков именно туда, где хотела... для тебя, конечно.

Подожди, что?

Это правда. Я заставляла их есть с ладони!

Серьезно? Она была связана чакровыми цепями его матери, и когда он только пришел сюда, то слышал, как Микото говорила о том, чтобы контролировать ее, чтобы они могли ей доверять. К счастью, Микото Учиха, похоже, не знала о Мангекё Шарингане. Хотя Фугаку должен был знать. Неужели у него никогда не было возможности рассказать жене о таких вещах? Неужели Ицуки Учиха убил достаточно высших чинов клана Учиха, чтобы не осталось ни одного старейшины Учиха, который бы знал?

...Как бы то ни было, ничто в этой ситуации не указывало на то, что Курама контролирует ситуацию.

Ха, это ты так думаешь! Но ты же видел меня сегодня с девушкой Хьюга. Я мастерски с ней справилась, не так ли? Я дала ей все, что она хотела... и получила все, что хотела, в свою очередь. Эта ситуация была похожа. Я... позволила этой соплячке Узумаки и ее подруге думать, что они контролируют наш разговор.

В мыслях Курамы прозвучала бравада, дающая Наруто понять, что она не так уж полностью контролировала ход событий, как ей казалось. Но в том, что она ему говорит, есть и доля правды. Тем не менее, это ничего не объясняет. Чего именно хотела добиться Курама? Что она имела в виду, говоря о том, что Кушина и Микото нужны ему?

Достаточно умен, чтобы понять, что что-то не так, и проследить за мной до этого места. Но все еще так слеп, Наруто. Они хотят тебя, глупый ты человек. Они обе хотят тебя очень, очень сильно.

Глаза Наруто при этом расширяются, и он не может их остановить. Конечно, нет! Курама... не будь смешной...! Но на этот раз Курама не хочет позволить ему скрыть правду.

Посмотри, Наруто. Ты упрямый, быдловатый человек. Посмотри и признай правду.

Используя их связь, Курама заставляет его заново пережить каждый момент, проведенный с Микото и Кушиной с момента прибытия в эту вселенную. Каждый момент, который они разделили до и после того, как он слился с версией себя в этом мире. Наруто вынужден признать, что при неправильном подходе некоторые из их встреч могут показаться немного... ну, может быть, флиртующими? Соблазнительными? Сексуально заряженными?

Но ведь это просто Курама нарисовала воспоминания так, как она хотела, чтобы он их воспринял! Не могла же она всерьез рассчитывать, что он в это поверит...!

А теперь мои.

...Воспоминания Курамы гораздо более ужасны. Узнать, что Кушина подглядывала за ними, когда он трахал Кураму в тот первый день, было удивительно. Но узнать, что Микото делала то же самое, когда они с Ханаби трахали Сацуки в личной бане Учихи, – это полтора шока. Особенно когда дело дошло до того, что Курама столкнулась с Микото... а затем завербовала матриарха Учиха в схему по вовлечению Кушины в преступную деятельность ради того, чтобы оказаться в постели с Наруто!

Очевидно, Микото в какой-то момент предала Кураму Кушине, отказавшись от плана Девятихвостого кицунэ и рассказав Кушине, что происходит.

Гррр...

Но раздражение Курамы по этому поводу осталось в стороне, теперь было ясно, что Наруто

больше не обманывал себя, что Микото все еще любит его. И более того... Кушина тоже. Вот черт.

Как я и говорила, они у меня там, где я хочу. Во всяком случае, я этого хотела. Даже если все было не совсем так, как я планировала, я все равно могла принести их тебе, на ладони! Убедить их, что они держат меня на поводке, позволить им самим выбрать время и место, где они будут тебя соблазнять... но нет. Теперь ты поймал нас и все испортил. Надеюсь, ты счастлив.

Из ее слов следует, что Курама расстроена, но на самом деле в ее голосе звучит скорее смесь раздражения и веселья. Наруто понял, что она на самом деле не сердится на него. Если бы она действительно расстроилась из-за этого, их связь сейчас ощущалась бы совсем иначе.

И все же. Ты испортил мне веселье.

Да, испортил. Но, возможно, это было к лучшему. Может, лучше было пресечь это в зародыше прямо сейчас. После всего...

О! Придержи эту мысль. Пора платить, Наруто.

А? Наруто моргнул, когда его восприятие снова замедлилось до уровня реального мира. С момента их с Курамой разговора прошло всего несколько секунд... но для Микото и Кушины эти несколько секунд могут оказаться целой жизнью. Увидев выражение их лиц, он понял, что что-то упустил.

— Простите, что?

Кушина Узумаки сузила глаза и положила руки на бедра. Губы Пятой Хокаге сжались в тонкую линию, граничащую с хмурым взглядом, и она смотрит с него... на печати, выстроенные в этой комнате.

— Я спрашиваю... как именно ты попал сюда, Наруто?

Ах. Практически тот же вопрос, что и раньше, но с совершенно другим контекстом. Теперь Кушина задавала его в качестве Хокаге и лидера Деревни Скрытого Листа. Теперь она говорила с ним не как с человеком, которого поймали за руку в банке с печеньем, а как с человеком, отвечающим за безопасность Конохи.

— Одно дело, когда Девятихвостый посвятил тебя в некоторые секреты, другое – когда ты читал старые записи отца и перенял кое-какие хитрости. Но чтобы ты смог проскользнуть мимо этих печатей, не только не подняв тревогу, но и не повредив их... нет. Этого не должно было быть.

Она, конечно, права. Для такого молодого человека, как он, независимо от его оправданий, подобное должно было быть невозможным. Но на самом деле он не так молод, как кажется.

Похоже, он все-таки идиот. Если бы он был умнее, то провел бы эту конфронтацию в другом месте. А сейчас... в общем, он оказался в дерьме без весла. Нужно было действовать быстро, и Наруто видел только два пути, которые не привели бы его к превращению в пропавшего нин.

Во-первых, он мог попытаться отвести подозрения Кушины, бросив им в лицо ее и Микото желание лечь с ним в постель. Свести все к их извращениям и, возможно, использовать это, чтобы взять ситуацию под контроль. Сработает ли это? Он не знал. А если и сработает, то какие отношения сложатся у него с двумя женщинами?

Номер два: он мог бы признаться. Конечно, не полностью. Он не собирался признаваться в том, что добровольно переместился сюда из Альтернативной вселенной и вот так просто слился со здешней версией. Но он мог рассказать им... большую часть правды. Он мог рассказать им, что у них с Курамой было общее видение другой жизни. Что именно оттуда пришло все его внезапное знание. Он не понимал этого, но ему казалось, что на какое-то время, пока все не улеглось, он был двумя людьми.

Возможно, это сработает лучше, чем отклонение. Но может и не сработать.

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3617060>